

С.З.Некрасова**НЕКОТОРЫЕ ШТРИХИ ИЗ ЖИЗНИ ЗОТА ИЛЬИЧА**

(Воспоминания дочери)

Мой папа мечтал прожить 102 года, его прадед по линии отца умер в 102 года в городе Козлово, что к востоку от Москвы в Нижегородской губернии. Интересно отметить, что великий русский поэт Николай Алексеевич Некрасов родился и жил в г.Козлово («... я из лесу вышел, был сильный мороз, смотрю поднимается медленно в гору лошадка, везущая хворосту воз»). Некрасовы выходцы из г.Козлово. Отец Зота Ильича Илья Арсентьевич рано потерял родителей. Его и старшего брата забрали в детский дом. Там они прожили недолго. Из Смоленска приехал брат их отца и забрал мальчиков к себе. Он их воспитал и дал образование. Они закончили в Смоленске Железнодорожное училище и оба получили специальность теплотехников паровозов. Старшего направили на работу на Кольский полуостров, а младшего – папиного отца – на юг Малороссии в г. Мелитополь. Там мой дедушка и познакомился с бабушкой (широй украинкой). Она (Акилина Гордеевна) в это же время приехала в г. Мелитополь по назначению из г.Харькова, где закончила фармацевтический факультет Харьковского университета. Приехала бабушка с маленьким трехлетним сынишкой Сережей на руках. Мама Зота Ильича родом из Запорожского района. Молодые полюбили друг друга и поженились. Бабушка работала экспедитором в аптеке, а дедушка в паровозоремонтном депо теплотехником. Снимали они небольшую квартиру в частном домике. У них родился их первенец – мальчик Зот, а через три года сын Виктор. И так у родителей было три мальчика. Дети росли, поступили в начальную приходскую школу.

Через некоторое время дедушку переводят в г. Славянск и вся семья переезжает жить туда. Закончив школу, папа работал помощником слесаря в железнодорожном депо. Но все его стремление было – учиться дальше. Любил очень химию и по совету родителей поехал учиться в г. Одессу в химико–фармацевтический институт. Прочувшись там год, на летние каникулы отправился в г. Екатеринослав (г. Днепропетровск) на консультацию о переводе в горный институт. Зота Ильича тянуло в большую металлургию. Он очень часто с отцом ездил на поезде и посетил такие города как Горловка, Краматорск, Юзовка (г. Донецк), Макеевка. И везде его отец водил на металлургические заводы. Папа еще юношей влюбился в металлургию, его поразили доменные печи – их необъятная высота, ширь, летка доменной печи, откуда вытекает ярко–красный жидкий металл – чугун. Вот почему в горном институте он пошел на металлургический факультет и попросился принять его. Администрация, посмотрев зачетку за первый курс, где были одни пятерки, согласилась принять его на второй курс. И так, он становится студентом металлургического факультета горного института в г. Екатеринославе. Едет в Славянск к роди-

телям и рассказывает, что будет учиться теперь на металлурга–доменщика в г. Екатеринославе. Родители поддержали этот поступок, хотя мама мечтала, чтобы сын стал фармацевтом.

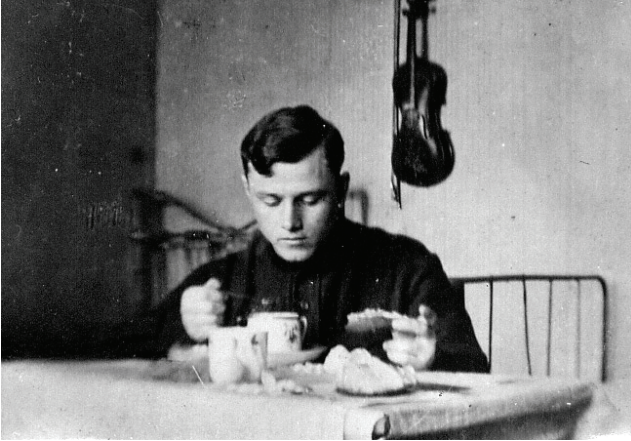

Рис.1 Зот Ильич
– студент.

И молодой Зот переезжает в г. Екатеринослав в 1926 году и с тех пор его жизнь связана только с этим городом, который до последних дней жизни становится его судьбой.

Город, который впоследствии стал центром и сердцем металлургии Юга страны Советов.

Папа получает место в общежитии. Оно находится на углу улиц Шевченковской и Карла Либкнехта. Это большое красивое старинное здание с большими комнатами. В комнате, куда поселили Зота, жили 7 студентов, но это не мешало им хорошо учиться. Есть у меня маленькая фотография, на ней видна металлическая кровать, на которой спал папа, а над кроватью на стенке висит скрипка. Зот Ильич очень любил слушать игру на скрипке и занимался еще обучением игре на скрипке.

На курсе познакомился и подружился со студентами Семеном Лазаревичем Левиным, Бертой Зельмановной, которая потом стала женой Левина, Янковским Михаилом Исаковичем, Балакиным Федором Никитовичем и его женой Инной Яковлевной. У них была веселая студенческая компания и все были хорошими, отличными студентами. Их дружба продолжалась многие, многие годы, и все они стали впоследствии известными учеными, профессорами, директорами крупных заводов. Есть фотография выпускников их курса на лестнице горного института и у всех выпускниц–девушек на голове косынка красного цвета.

После окончания института Зот Ильич по распределению был направлен на работу в Институт металлов, который впоследствии стал трубным институтом (г. Днепропетровск). В Институте металлов он стал научным сотрудником и руководителем научно–исследовательской группы, поскольку будучи студентом занимался научно–исследовательской работой под руководством известных ученых металлургов проф. П.Г.Рубина, проф. А.Н.Похвиснева.

В молодые годы папа увлекался спортом. В те времена в Горном институте военная подготовка включала обучение студентов езде на лошадях, и папа увлекся верховой ездой. Как-то рассказал нам «курьезный» случай: один из студентов боялся вскакивать на лошадь и он вскочил лицом к хвосту, вцепился обеими руками за хвост и лошадь его понесла. С трудом лошадь удалось остановить. Зот Ильич принимал участие в соревнованиях по верховой езде на лошадях.

Рис.2 Зот Ильич – инженер.

Любил футбол и играл за сборную горного института правым нападающим. Хорошо катался на гоночных коньках. В один из воскресных вечеров, катаясь на коньках на стадионе «Динамо» (который был на ул. Дзержинского) папа познакомился

со своей будущей женой Клавой (Клавдия Александровна Ефимова). Тогда она была студенткой лечебного факультета Медицинского института. Встречались они два года. Жила мама в районе вокзала. Провожая маму домой с катка, они шли пешком, сэкономили деньги (родители у мамы были рабочие люди, дедушка работал на самом крупном токарном станке на з-де Петровского). Возвращался обратно тоже пешком или бегом до Банной улицы, на которой он жил в общежитии для молодых специалистов Института металлов. В этом общежитии жили тогда, известные в будущем ученые Н.С.Алферова и К.П.Бунин. Они приехали из г. Новочеркасска, закончив там политехнический институт по специальности «металловедение».

Дом, где было общежитие, сохранился до сих пор. Это было убогое, небольшое здание недалеко от Днепра. И весной, когда Днепр разливался (а тогда не было еще набережной), вода заливала все дома этой улицы. Возле общежития была прикреплена к входной металлической лестнице лодка, на которой жильцы переправлялись к началу Крутогорной улицы и тогда могли идти пешком вверх по этой улице.

Папа с мамой поженились в 1932 году, и я родилась у них 14 декабря 1933 года. Зима была суровая. Зимы в те времена были более холодные и снежные. Родители вместе с бабушкой – маминой мамой Екатериной

Петровной, несли меня поочередно на руках от Земской больницы (ныне больница Мечникова) на ул. Семинарскую (теперь она называется ул. Клары Цеткин) в квартиру, которую папа получил, женившись. Собственно, это была одна комната с маленькой прихожей. Дверь выходила прямо на улицу на деревянную веранду с крутой лестницей, с которой, когда я подросла, скатывалась кубарем. В этой комнате была и спальня и кабинет и кухня, родители были очень довольны этим жильем и счастливы. Он любили друг друга и жили дружно.

Принесли они меня – новорожденную из роддома с синими ножками и ручками. Папа бегом к соседям за горячей водой и меня отогрели горячей водичкой. Росла я, в основном, с бабушкой. Мама закончив институт, получила назначение на работу в Железнодорожную поликлинику и работала врачом дерматовенерологом и подрабатывала на скорой помощи, а папа помимо основной работы с частыми командировками, работал над кандидатской диссертацией. Очень хорошо помню, когда папа приезжал из командировок, особенно, из Донбасса, привозил продукты, такие как крупный кусковой сахар. Это было особое лакомство. Папа сажал меня на колени, я смотрела как он колот кусачками сахар на маленькие красивые кусочки, а потом я их сосала как вкусную конфету. Еще привозил селедку и тогда вся семья в воскресные дни «пировала».

В 1938 году Институт металлов был преобразован в Трубный институт и Зот Ильич перешел работать в Metallургический институт в качестве руководителя научно-исследовательской группы при кафедре металлургии чугуна. К этому времени мы переехали жить на улицу Кирова в 3-х комнатную квартиру.

Рис.3 Зот Ильич – молодой ученый.

Папа многие дни проводил на заводах им. Петровского, в Днепродзержинске, в Запорожье. Оттуда он приезжал не только очень уставшим, но и угоревшим, проводя много часов у доменной печи и взбираясь на 40-метровую высоту, на колошник доменной печи.

В 1941 году Зот Ильич получает Сталинскую премию за «Исследование влияния дутьевого режима на работу горна и шахты доменной печи». Мы всей семьей едем в начале лета 1941 года отдыхать, а мама лечиться, на Кавказ в Хосту. Мы не смогли полностью отдохнуть. Была объявлена война – Великая Отечественная, и с большим трудом нам удастся отсюда выехать в Днепропетровск. Мне тогда было семь лет. Папа уже подал мои документы для поступления в 80-ю школу,

но мне так не пришлось начать учиться. И только в 1944 году после окончания эвакуации, когда мне уже было 11 лет, я пошла в 4-ый класс этой школы. Мы уезжали из Днепропетровска в Магнитогорск в самом начале августа в товарном вагоне. Наша семья состояла тогда из 10 человек. С нами ехала мамина сестра родная с двумя детьми 10 лет и 9 месяцев, муж которой политрук – танкист погиб через две недели после начала войны в лесах под Смоленском. Немецкие самолеты атаковали советские танки, танк загорелся, ему оторвало обе ноги, при попытке вылезть из горящего танка немецкий летчик застрелил его. Об этом Зот Ильич узнал уже в Магнитогорске от очевидца, который успел скрыться в лесу. Потом он разыскал Зота Ильича и все это рассказал. Вторая семья – жена папиного брата с 4-летним сыном тоже ехала с нами. Виктор Ильич ушел на фронт, после войны приехал в Днепропетровск с орденами и несколькими ранениями, которые не давали ему потом активно жить и много времени ему приходилось находиться в больнице. Он перенес несколько операций на желудке и умер в 50 лет. Работал Виктор Ильич помощником по сельскому хозяйству у Л.И.Брежнева в Обкоме партии.

Ехали мы в товарном вагоне (теплушке) в Магнитогорск почти месяц, спали на нарах. Были в нашем вагоне 2-е печки–буржуйки. Для нас детей все это было очень интересно. По вечерам и ночью ехали в полной темноте. И какая была радость, когда все увидели огни населенных пунктов и городов и в нашей «теплушке» появился свет.

В Магнитогорске нам дали на 10 человек две комнаты с подселением к местным жителям. Это был длинный двухэтажный барак–дом. Квартира наша была на 2-м этаже. Все взрослые в семье работали, даже бабушка, который был уже стареньким. За нами 4-мя детьми ухаживала бабушка – Екатерина Петровна – мамина мама. Все дети называли моего папу тоже папой, он был у нас один.

Сразу по приезде в Магнитогорск папа вошел в группу сотрудников–добровольцев, которые написали заявления в Военкомат для отправки на фронт, и они уехали. И вдруг через 4 месяца папа приезжает обратно. Мы его не узнаем, у него была рыжая борода и усы (жалко, что тогда не было возможности его сфотографировать). Весь их отряд не взяли на фронт, отослали обратно на работу в тылу учить студентов и работать на металлургическом заводе.

С 1941 по 1943 г.г. папа – доцент кафедры металлургии чугуна (зав. кафедрой был проф. А.Н.Похвиснев) и начальником НИСа Горно–металлургического института в г. Магнитогорске. Исследовательские работы проводились на металлургическом заводе. Папа получал на заводе бесплатные талоны на питание в заводской столовой, сохранял их и потом водил по очереди всех членов нашей семьи в столовую кушать. Для нас детей это было праздником. По воскресеньям всей семьей мы ездили зимой на санях через реку Урал в поселок, где жили башкиры, чувашаи в землянках и меняли свои вещи на их продукты. Интересно было, что мо-

локо, квашеную капусту, кислое овечье молоко они продавали замерзшими и мы заворачивали их в полотенце и так везли домой. Училась я с двоюродным братом Витей (теперь он доктор физ.-мат. наук и живет в г. Киеве) в школе, к которой зимой надо было идти через сквер по дорожкам в виде высоких снежных коридоров.

В 1943 году осенью, когда Красная Армия отогнала фашистов и приблизилась к Днепропетровску, папу отозвали. Он уехал и вместе с войсками вошел в Днепропетровск 25 октября 1943 года. Зот Ильич подготавливал Металлургический институт к работе и занятиям со студентами.

В марте 1944 года папа приехал за нами в Магнитогорск и мы всей семьей и еще несколько семей – Семикины, Левины, Павленко, Готлибы, Янковские снова в товарном вагоне отправились в освобожденный от фашистов родной город. Главы этих семей впоследствии возглавили ведущие кафедры и металлургический институт стал в полную силу работать и принимать студентов на обучение.

Приехали в Днепропетровск 1 апреля 1944 г. От вокзала до улицы Лагерной (ныне проспект Гагарина) шли пешком, трамваи еще не ходили. Все поселились в уцелевшем жилом доме рядом с Институтом (Лагерная, 2). В жилом доме, где мы поселились, при немцах располагалась группа «СС». На первом этаже у них был сделан длинный зал с деревянными тяжелыми скамьями со сценой, а на верхних этажах – жилые помещения с прекрасным ремонтом, с красивым паркетом, лепными украшениями на стенах. Немцы надолго собирались оставаться здесь. Мы, дети – первое время, организовывали на первом этаже свои праздники и выступления.

Немцы далеко еще не ушли, только был освобожден г. Запорожье, и были частые налеты немецких самолетов и воздушные тревоги. Я помню как мама плакала и говорила папе: «Зачем он нас привез, дети идут в школу и из школы, а немцы бомбят город». Но все это плохое со временем прошло и мы стали жить нормальной жизнью.

В 1951 году Зота Ильича назначают заместителем директора Института черной металлургии АН УССР по научной работе, а в 1952 году – директором этого института в г. Киеве. Но Зот Ильич не мог согласиться с тем, что этот Институт находится в Киеве и благодаря своей прозорливости, умению убеждать и отстаивать свои доказательства, смог перевезти Институт из Киева в Днепропетровск – в столицу черной металлургии Юга страны. Это ему стоило больших сил и здоровья.

Идут годы, Зот Ильич со своими помощниками организуют строительство нового Институтского городка на территории за Ботаническим садом. Институт становится одним из ведущих научно-исследовательских центров черной металлургии в Советском Союзе. Каждый отдел имеет не только свой корпус, но и опытно-промышленный цех, примыкающий к корпусу для внедрения исследовательских работ с последующим выходом на металлургические заводы страны. Вся территория Института утопает в зелени каштанов, елок, берез и цветников. У каждого начальника отдела в

кабинете стоит ваза с цветами, выращенными в парниках Института. Одна за другой делегации посещают Институт: из Москвы, Киева, Свердловска.

Один из держателей заводов черной и цветной металлургии США миллионер Wood приглашает Зота Ильича посетить его заводы на западе Штатов. Затем Wood приезжает в Союз по приглашению Зота Ильича и посещает Криворожсталь и самую большую в мире доменную печь № 9. Он восхищен заводом, доменным цехом. Он приезжает с женой, и его принимают в Кривом Роге Зот Ильич с Клавдией Александровной. Жена миллионера дарит маме чудесный шелковый платок с изображением древнегреческих воинов из древней мифологии. Это платок сохранился у меня до сих пор.

Зота Ильича называли в Советском Союзе доменщиком номер 1. На «Запсибе» неполадки в доменном цехе, звонят в Днепропетровск, в ИЧМ и Некрасов незамедлительно выезжает туда; либо в Череповец на завод, либо в «Магнитку». Криворожский металлургический завод и Горнорудная обогатительная фабрика стали для «Зота» вторым домом.

Был такой случай. Вызывают Зота Ильича в Москву в ЦК партии и настоятельно предлагают возглавить Институт металлургии им. Байкова АН СССР, который расположен на Ленинском проспекте в Москве. Чтобы заинтересовать «Зота», тут же называют дом на Ленинском проспекте, где семья Зота Ильича получит 4-х комнатную квартиру (недалеко от института). Зот Некрасов был непреклонен. Он сразу отказался от такого «лакомого» предложения, сказав, что институт, которым он руководит не менее важный по вопросам металлургии и его место только там, в Днепропетровске. Ему даже угрожали сдачей партийного билета, но он настоял на своем. Зота Ильича тогда защитил и отстоял Владимир Васильевич Щербицкий – первый секретарь ЦК партии Украины.

Институт посетил и Владимир Васильевич Щербицкий, его сопровождал тогда первый секретарь Днепропетровского Обкома партии Ватченко А.Ф.. Зот Ильич поднял их на видовую площадку главного корпуса. Они были восхищены открывшейся панорамой города. Зот Ильич показал им: «Вот там внизу виден Обком партии, дальше виден Гипромез на берегу Днепра; справа виден Горсовет ...», на что В.В.Щербицкий улыбнувшись, сказал: «Правильно Зот, они все у тебя на ладони, наука должна быть выше всех ...».

Когда Зоту Ильичу исполняется 70 лет, он переходит на работу заведующим отделом железорудного сырья ИЧМ. Работа в отделе продолжалась, командировки тоже, особенно в Кривой Рог, но здоровье и сердце стали все больше и больше беспокоить папу, а на 83 году жизни 1 декабря 1990 года в 8 часов вечера (когда папа привык смотреть по телевизору последние новости) Зота Ильича не стало.

Пусть в памяти людей он сохранится как добрый и хороший человек.